

В. В. Трофимов¹

СТРАТЕГИИ КОНФЛИКТА И СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Современный миропорядок испытывает серьезные трансформации: накопившаяся энергия недовольства, неудовлетворенности своим положением в мировой системе координат одних стран, стремление господствовать и сохранять мировое «господство» других, неспособность противостоять «внешней» несправедливости и десоверенизация третьих, желание добиваться установления ожидаемой справедливости и сохранять суверенность со стороны четвертых и так далее приводят мировую арену к предконфликтным и конфликтным состояниям, а соответственно к новым политико-экономическим тектоническим сдвигам — процессам, думается, длительным, об итогах которых объективно мы сможем судить спустя годы, а может быть, и десятилетия. Причем судить (оценивать) можно будет по самым различным проявлениям, начиная от собственно государственных учреждений (которые могут менять форму, масштаб, приобрести новую типизацию, свой функционал, начать использовать иной инструментарий и пр.) и вплоть до бытовых обыкновений.

¹ Директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект», «Правообразование и правообразующие факторы в праве» (в соавт.), «Правовая наука и коммуникативная теория общества (к проблеме модернизации социально-философских оснований правовых исследований)» (в соавт.), «Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации» (в соавт.), «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив» (в соавт.), «Конфликтное право и право сотрудничества как отражение негативных и позитивных аспектов социально-правовой жизни» (в соавт.) и др. Член Ассоциации юристов России, Российского правотворческого общества. Отмечен знаком Луганской Народной Республики «За усердие» II степени и др.

В немалой степени о результатах трансформации миропорядка мы узнаем из нового международного и национального права, которое будет складываться и сложится на фоне происходящих перемен. Оно будет как постоянно сопровождать преобразовательный для мирового порядка процесс, так и выражать в своих объективных формах характерные тенденции и закономерности.

Фактически можно сказать, что современный мир переживает в своем роде все то, что когда-то уже неоднократно испытывал в разрезе своей долгой истории, диалектически проходя на собственном опыте все известные колебания от хаоса к порядку, и наоборот². В частности, подобное в XVI–XVII столетиях переживала Европа, пройдя и испытав на себе все «прелести» Восьмидесятилетней и Тридцатилетней войн между католиками и протестантами Европы, что всколыхнуло передовые умы той эпохи и послужило эмпирической почвой для различных учений и ученых трактатов, в которых авторы пытались разобраться, как можно преодолеть череду и ажиотаж войн, достичь мира и создать условия для недопущения войн и конфликтов в будущем.

Одним из таких научных трактатов, который по форме и смыслу отвечает происходящим сегодня в мире событиям, является фундаментальный труд голландского мыслителя Г. Гроция «Три книги о праве войны и мира», который впервые был опубликован в 1625 году. Гениальное произведение знаменитого голландца, выдержавшее многочисленные переиздания на разных языках мира, сохраняет свое значение и сегодня, что неудивительно, поскольку в нем «вскрыты» не только такие важные стороны общественно-поли-

² Об опыте рассмотрения миропорядка через парную категорию «порядок–хаос» см., например: *Шершнев И. Л.* Миропорядок // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 273–274.

тической жизни, как «война» и «мир», но и по сути скрывающиеся за ними две базовые стратегии развития социума в виде «конфликта» и «сотрудничества» соответственно.

И то и другое из жизни общества неустранимо, а потому всегда будет составлять предмет размышлений и исканий, что активизируется, как правило, тогда, когда доминировать начинает стратегия войны и усиливается стремление выйти из порочного круга конфликтного «безумия», поскольку иным термином войну и не назовешь. Однако в это безумие почему-то мир готов впадать от раза к разу. Причем очень часто все разумные правила, которые существовали на эти случаи, для того чтобы хоть как-то удерживать конфликты в рамках гуманности и человечности, также проходят проверку на прочность.

Г. Гроций в пролегоменах к трем книгам «О праве войны и мира» писал: «Так как по приведенным основаниям я с давних пор был непоколебимо убежден в существовании в международных сношениях некоего общего права, сохраняющего силу для войны и во время войны, то многие и немаловажные причины побуждали меня предпринять настоящий труд. Я был свидетелем такого безобразия на войне между христианами, которое позорно даже для варваров, а именно: сплошь и рядом берутся за оружие по ничтожным поводам, а то и вовсе без всякого повода, а раз начав войну, не соблюдают даже божеских, не говоря уже о человеческих, законов, как если бы в силу общего закона разнужданное неистовство вступило на путь всевозможных злодеяний»¹.

Действительно, война как крайняя форма конфликта способна переходить всякие пределы дозволенного, что порой можно наблюдать в практике современных военных столкновений. Тем значительнее должна становиться роль права как одного из немногих универсальных средств, способных перевести враждующих людей из состояния вражды к миру и согласию. Вместе с тем, чтобы право было эффективным, оно должно учитывать социальный контекст, представляющий в двух своих основных ипостасях — формах социального конфликта и сотрудничества.

По своей природе сотрудничество и конфликт выступают как две диалектически противостоящие друг другу и в то же время дополняющие друг друга в индивидуальном сознании и общественной практике нравственные, политические и правовые парадигмы, регуляторы и движители деятельности людей, их поведения и поступков. При этом следует признать, что обе из названных парадигм находили себе место при объяснении того, что лежит в основе социального развития, что двигает людьми, заставляет их искать и находить новые пути и способы совместной жизнедеятельности в интересах обеспечения все более достойного образа жизни. Однако относительно того, какому из явлений (солидарности или конфликту) принадлежит ведущая роль в детерминации социальной жизни, мнения ученых расходились.

¹ Гроций Г. О праве войны и мира : Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. [Репринт с изд. 1956 г.]. М., 1994. С. 51.

Ю. И. Гревцов в своем труде по социологии права сводит мнения по проблеме доминирования солидарной и конфликтной моделей взаимодействия в общественной жизни к двум основным группам: «Одни ученые (О. Конт, Т. Парсонс) полагали, что общественная структура, социальная жизнь вообще и ее развитие держатся только на согласии и солидарности. Причем солидарность, по их мнению, есть исключительно результат взаимодействия и сотрудничества... Г. Зиммель, Р. Дарендорф, Л. Козер и др. подчеркивали, в частности, что общественная жизнь порождается и развивается через противостояние, враждебность, настороженность, которые ведут к социальному напряжению на том или ином участке социальной жизни»².

Безусловно, стремление к сотрудничеству, компромиссу, партнерству, миру и одновременно подверженность конфликту, разладу, противоборству, войне — это две основные социальные альтернативы, в соответствии с которыми происходит развитие всей общественно-правовой системы и государственно-правовой жизни общества, воспроизводятся соответствующие правовые формы, отвечающие как задачам погашения конфликтов, локализации зоны их протекания в общественных практиках, так и задачам усиления сотрудничества, расширения сфер солидарности в общественной жизни.

Все социально-правовые процессы строятся и осуществляются на фоне этих двух базовых стратегий функционирования социально-интерактивных систем. Социальные субъекты, конфликтуя или устанавливая связи сотрудничества и создавая тем самым «минус» или «плюс» (негатив или позитив) социальных отношений, влияют на государственно-правовую картину социального мира, либо внося (внедряя) в нее элементы мер государственно-правового воздействия, предотвращающие или разрешающие конфликты (если они доминируют на практике), либо обогащая правовую жизнь общества новыми соглашениями и договорами о сотрудничестве (конвенциональными юридическими формами), если преобладают социальная солидарность, согласие и взаимоуважение между социальными акторами.

Данные глубинные стороны социально-правовой жизни (непрекращающегося процесса социально-правового взаимодействия/коммуникации), собственно, и выступают непосредственным предметом государственно-правового воздействия; тем, на что направлено правовое регулирование, которое может быть эффективным лишь в том случае, если механизмы (средства) такого государственно-правового воздействия (регулирования) в полной мере адекватны характеру социальных ситуаций правового конфликта и сотрудничества, где первый нужно предупредить, устранить, минимизировать, а второе — поддержать и простимулировать.

Доминирующая тенденция современной мировой общественной жизни — конфликт, конкуренция, порой достаточно агрессивная. Этот отрицательный тип социальной интеракции двойственным образом влияет на государственно-правовое развитие социума. Конфликтные отношения между социальными акторами, будучи сами по себе отрицательны, так как разруша-

² Гревцов Ю. И. Социология права. СПб., 2001. С. 193.

ют те или иные элементы социальной системы (порой их ликвидируют), не исключают и конструктивного начала. Конфликты, разрушая что-либо из существовавших социально-правовых институций, в свою очередь, приводят к возникновению новых правовых институтов и регуляторов, функцией которых является предотвращение подобных конфликтов либо их разрешение, в том числе посредством санкций, негативных обзаваний и запретов на осуществление той или иной социально-политической, социально-экономической и прочей активности.

В то же время все конфликты должны когда-либо заканчиваться миром, и этот мир тем ценнее, чем острее оказываются последствия конфликтов. Люди все-таки так или иначе стремятся жить спокойно и не испытывать тех стрессов, которые исходят от конфликтов, жить без вражды, взаимодействовать друг с другом на мирных, взаимовыгодных началах. Э. Дюркгейм писал: «Если мы и любим войну, то мы любим также и радости мира, а последние ценятся тем больше, чем более люди социализированы, т. е. (поскольку оба слова равнозначны) цивилизованы»¹. Правовой и в целом социальный прогресс предполагает принятие и реализацию правовых решений в формате сотрудничества, диалога, обмена мнениями, на основе согласования позиций. Данная положительная сторона социально-правового взаимодействия, без сомнения, могла бы выступить магистральной линией развития мирового сообщества на длительную перспективу, позволяя социальным субъектам в полном объеме ощущать потенциальные возможности солидарного права.

К сожалению, в настоящее время многие сферы общественной жизни (экономику, политику, культу-

ру и пр.) характеризуют непосредственно конфликты, а мирных («замиренных») социальных сред не так много, и они постоянно испытывают воздействие окружающего негатива. Не случайно в современной социально-философской литературе даже стали использовать специальный термин, характеризующий это нынешнее состояние социума, — «глобальное общество риска» (У. Бек)².

Существующее преобладание конфликтных проявлений с особой остротой ставит вопрос об исправлении этой ситуации как на локальном (региональном) уровне, так и на уровне мира в целом (глобальном уровне). Это, в свою очередь, повышает роль права, которое в человеческой цивилизации является самым, пожалуй, незаменимым способом решения социальных проблем (в комплексе с другими — религиозными, морально-нравственными и прочими социальными регуляторами).

По сути, сложившееся на международном уровне за всю историю право войны и мира и было реакцией на те войны и конфликты, которые происходили в разные эпохи, периодически чередуясь с переходами на определенные временные интервалы к фазам мирного сосуществования. Это право (в своей конфликтной части) устанавливает императивные правила для враждующих, вводит ограничения для чрезмерной агрессии и бесчеловечности, которые во время войн находят свое проявление и требуют сдерживания. Это же право (по линии межсубъектного сотрудничества) определяет условия соглашений, посредством которых можно было достигать мира и взаимных уступок, обеспечивая сосуществование государств и народов на началах взаимного уважения и добрососедства.

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 19.

² См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. Л. Филиппова. М., 2000.